

спас обоих (он производил кесарево сечение), и вдруг страшная весть! Знаменательные слова, сказанные им в тот день своей помощнице Матильде Коттман: «Когда одной единственной бомбой убивают сто тысяч человек – моя обязанность доказать миру, насколько ценна одна единственная человеческая жизнь!»

В 1954 г. А.Швейцера наградили Нобелевской премией мира. Этой наградой до А.Швейцера почтили врачей Анри Дюнана, Бойд-Орра, Фритьофа Нансена. Это выдающаяся Галерея. «Через Ясную Поляну пролег первый нравственный меридиан земного шара», – так говорил один из современников Л.Н.Толстого, которого очень почитал А.Швейцер. Они на одной широте, Ясная Поляна и Ламбарене.

В 1965 г., 4 сентября, Альберт Швейцер погиб на своем посту и был захоронен рядом с больницей.

Слияние душ

В дневниковых записях М.М.Пришвина мы можем прочитать: «Епископ Лука в Симферополе, хирург и профессор, сана не снимает, и никто его не трогает. Когда приходят больные, он спрашивает: "Православные? – И если да, говорит: Помолитесь!" И после этого начинает лечить» [1]. Такого же характера и Капица, и если не я сам, то мой двойник. Но есть другой характер советского человека: рассчитывать каждый шаг, каждое слово, как будто если только он ошибется, то его схватят невидимые руки. Спустя несколько лет другой литератор М.А.Поповский запишет: «В натуре Воино-Ясенецкого главное – жесткая избирательность его интересов. Его ум подобен лазеру – узкое световое лезвие, пронизывающее тьму, В зоне луча – накал страстей и идей доходит до величин астрономических» [2]. Владыко и будущий нобелевский лауреат по физике 1978 г. Петр Леонидович Капица не знали друг друга, но, по всей вероятности, чувствовали свою энергетику и влияние. Наверное, здесь есть и какой-то символ: ведь когда-то Архиепископ Лука работал в Тамбове.

Литература

1. Воспоминания о Михаиле Пришвине: Сб. - М.: Сов. писатель, 1991. - 368 с. (с.306-307).
2. Поповский М.А. Жизнь и житие Воино-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. - Париж: YMCA-Press, 1978. - 560 с.

Жизнь закручивает такие сюжеты, о которых даже самый талантливый романист не может и помыслить. Что могло связывать между собой немецко-французского философа Альберта Швейцера (1875-1965), американского физико-химика и биохимика Лайнуса Полинга (1901 - 1994), прусского физика-теоретика Андрея Сахарова (1921-1989)? Ведь Полинг родился, когда Швейцер уже окончил университет и защитил первую докторскую диссертацию, а Сахаров появился на свет, когда Швейцер готовился отметить свое пятидесятилетие. Но, несмотря на разницу в возрасте, на десятки тысяч миль, отделявших их друг от друга, и Швейцер, и Полинг, и Сахаров были взаимосвязаны пиететом перед именем и творчеством великого русского писателя Л.Н. Толстого. Швейцер посвятил Толстому две статьи, неоднократно ссылался на него в своих книгах и сожалел, что не осмелился, по примеру Р.Роллана, установить с ним письменную связь. Полинг интересовался тем, как повлиял на Швейцера нравственный и жизненный подвиг Л.Толстого, какие причины обусловили творческое долголетие писателя и мыслителя. В семью Сахаровых в конце прошлого века вошел известный пианист А.Б.Голденвейзер. Он был другом Л.Н.Толстого, автором интересных воспоминаний о писателе, а впоследствии стал крестным отцом будущего творца советской водородной бомбы. В детские годы А.Сахарова имя Толстого звучало постоянно.

В 50-х гг. А.Швейцер и Л.Полинг стояли у истоков знаменитого Пагуошского движения ученых в защиту мира, вели переписку и согласовывали свои действия. А.Д.Сахаров неоднократно подчеркивал, сколь большое влияние оказали на него Швейцер и Полинг, а в 1963 г., когда дипломаты готовили Московский договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах, именно Сахарову принадлежало решающее слово по устранению ряда возражений, имевших место со стороны советской делегации. И хотя закрытость трудов Сахарова в то время мешала сделать известным имя выдающегося ученого известным на Западе, его решающий вклад в подготовку этого исторического документа не может быть забыт.

Главное же, что объединяло этих необычайно талантливых и глубоко советских людей, их подвижническая деятельность во имя сохранения и упрочения мира на Земле. Вполне закономерно их заслуги на этом благороднейшем поприще в разное время были отмечены присуждением каждому Нобелевской премии мира. А.Швейцеру она была присуждена в 1953 г., Л.Полингу - в 1962, А.Д.Сахарову - в 1975 г. Они словно бы передавали друг другу эстафету высочайшей нравственной ответственности за будущее человечества.

Автору этих строк, родившемуся в 1931 г., судьба преподнесла счастливый дар: с Альбертом Швейцером и Лайнусом Полингом обменялся письмами. О

Швейцере написал немало работ, вышедших как в России, так и за ее рубежами. С А.Д.Сахаровым дважды встречался и один раз обстоятельно беседовал. Столь примечательное скрещение судеб и вызвало к жизни эти краткие заметки.

Любая жизнь священна

Имя А.Швейцера стало известно мне еще на студенческой скамье, в теперь уже далеком 1957 г. Но с трудами ученого, с поистине легендарной жизнью «доктора джунглей» знакомился в течение нескольких лет, порой сомневаясь в том, что в одной личности так гармонично могли соединиться дарования философа и музыканта-виртуоза, теолога и врача, писателя и музыковеда, этнографа и общественного деятеля... Помог, как иногда бывает, случай. Мой старший друг писатель Константин Коничев вместе с группой деятелей культуры намеревался отправиться в поездку по Африке. Накануне вечер напролет я рассказывал дяде Косте о «докторе джунглей» и буквально заразил его своим интересом к Швейцеру. Коничев уговорил коллег заглянуть на несколько часов в больницу на экваторе и привез мне ее адрес.

В начале 1962 г. я отправил письмо в Африку, а в марте получил ответ от А.Швейцера. На двух страницах уборым и удивительно четким почерком ученый подробно повествовал о своей этической концепции «благоговения перед жизнью». «Моя основная работа,- отмечал Швейцер,- философское исследование «Культура и этика». Она вышла в свет в 1923 г. в Германии, а вскоре после этого в Англии. В ней я исследую проблему этического содержания нашей культуры. Пронести это исследование меня побудил, в частности, Толстой, который произвел на меня большое впечатление. (Курсив мой - В.П.). Я установил, что наша культура не имеет достаточного этического характера. Тогда возникает вопрос, почему этика оказывает столь слабое влияние на нашу культуру? Наконец, я пришел к объяснению этого факта тем, что этика не имеет никакой силы, так как она не проста и не совершенна. Она занимается нашим отношением к людям, вместо того, чтобы иметь предметом наши отношения ко всему сущему. Подобная совершенная этика много проще и много глубже обычной. С ее помощью мы достигаем духовной связи с Вселенной».

А.Швейцер стал одним из основоположников современной экологической этики. Он убедительно доказал, что на нынешнем этапе все усиливающегося воздействия общества на природу, последствия которого трудно предсказуемы, сферу нравственности следует расширить, включив в нее действенные моральные нормы отношения человека к природе. Формулируя понятие нравственного добра как действия, не наносящего ущерба жизни, но имеющего целью ее сохранение и совершенствование, Швейцер пришел к выводу о глобальной ответственности человека и человечества за природу, за все живое, за жизнь как таковую. Важные постулаты этики «благоговения перед жизнью», касающиеся духовной связи с Вселенной, легли в основу новейшей отрасли этического знания – космической этики. Об этом, чрезвычайно актуальном в грядущем столетии аспекте швейцеровского философского наследия, писали английский ученый-радиоастроном сэр Б.Лоуэлл и автор этих строк.

Не касаясь, к сожалению, таких сторон многообразной творческой деятельности Швейцера, как теология, врачевание, выступления с органами концертами, создание фундаментальных трудов об И.-С.Бахе и об искусстве возрождения старинных европейских органов, хотелось бы охарактеризовать многолетние и, что очень важно, весьма действенные усилия Швейцера по сохранению и упрочению мира на нашей планете. Еще в годы первой мировой войны Швейцер вошел в кружок пацифистов, который возглавил Р.Роллан. К 20-м гг. относится начало его длительной дружбы с А.Эйнштейном. В 1949 г. во время поездки Швейцера в США произошла его последняя встреча с Эйнштейном. По воспоминаниям Швейцера, его друг был в отчаянии от того, что именно он на основании ложной информации о готовящемся в фашистской Германии испытании атомной бомбы предложил американцам срочно создать свое атомное оружие. «Эйнштейн умер,- вспоминал Швейцер,- от сознания своей ответственности за нависшую над человечеством опасность атомной войны». В завершение той памятной встречи Эйнштейн заставил Швейцера поклясться, что тот отдаст все силы единственно важному делу – сохранению мира и борьбе против «бомбы». Швейцер пообещал другу сделать все возможное. Как ученому-естествоиспытателю, врачу и ученому-гуманитарно, Швейцеру оказалось по силам сделать очень многое: его обращения к руководителям ведущих государств мира; его книги, в которых убедительно вскрывалась опасность испытаний атомного оружия на земной поверхности, в атмосфере и под водой, буквально всколыхнули мировую общественность и вызвали самые разнообразные отклики. В частности, сторонники гонки производства атомного оружия обвиняли ученого в преувеличении опасности, в непонимании необходимости всемерного развития новейшей техники и технологий, которое временно, как они надеялись, опережало бы духовное и нравственное развитие общества. Сегодня мы имеем возможность убедиться, к каким последствиям привели человечество подобные взгляды.

Швейцер изучал труды физиков-атомщиков, биологов и врачей, и вновь еще более обоснованно и убежденно отстаивал свою точку зрения. Его мужество, спокойная уверенность в правоте своих действий и, главное, действенность его выступлений против гонки атомных вооружений и их испытаний склонили симпатии мирового сообщества на сторону ученого – в 1953 г. А.Швейцеру была присуждена Нобелевская премия мира. Выступая с Нобелевской речью, Швейцер сказал: «Стало очевидным, что война в наше время – это катастрофа. Нельзя упускать ни одной возможности, чтобы избежать ее. При этом надо, прежде всего, помнить о моральных принципах. В двух последних войнах мы были виновниками жестокостей и бесчеловечности. А в последующие войны на нас будет лежать еще большая вина. Но они не должны произойти. Ужасы, пережитые всеми нами, должны пробудить в нас стремление к жизни без войн».

В 1962 г., когда разразился Карибский кризис, Швейцер обратился к главам США и СССР с посланиями, предостерегающими о необратимых последствиях во-

енного конфликта с применением ядерного оружия. Из последующей публикации Норманом Казинсом ранее неизвестных документов, относящихся к этому наиболее критическому в новейшей истории человечества периоду, видно, что послания Швейцера сыграли свою роль в предотвращении конфликта. Когда в 1963 г. был подписан Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, Швейцер обратился с посланием к Н.С.Хрущеву и Д.Кеннеди: «Московский договор между Востоком и Западом о прекращении испытаний в воздухе и в воде – одно из крупнейших, да, крупнейшее событие в мировой истории. Мы можем надеяться, что термоядерной войны между Востоком и Западом не произойдет. Когда я получил известие о Московском договоре, я подумал о моем друге Альберте Эйнштейне, совместно с которым я ступил на путь борьбы против атомного оружия. Он умер в безысходной безнадежности в Принстоне, на чужбине. Однако на основе Ваших дальновидности и мужества я позволю себе сделать вывод о том, что человечество сделало первый шаг по пути, который ведет к миру».[†]

А.Швейцер завершил свою жизнь актом, направленным на защиту мира. Он спешил отправить письмо-протест против войны во Вьетнаме одному из руководителей Пагуошского движения американскому профессору Л.Полингу. Путь до пристани, где стоял пароход, с которым должно было уйти письмо, был нелегким для девяностолетнего человека. Но он успел к отходу, передал письмо лично капитану и на обратном пути почувствовал ужасную усталость – еле добрался до дома, лег в постель и попросил поставить долгоиграющую пластинку с музыкой Баха. Под космические раскаты органной музыки Швейцер и ушел из жизни 5 сентября 1965 г.

Через пять лет, в 1970 г., я получил от Швейцера последний привет. Заместитель Председателя Народной Палаты ГДР Геральд Геттинг прислал мне свою книгу «Albert Schwetzer Pionier der Menschlichkeit». В книге были опубликованы письма Швейцера к ее автору. В одном из них от 11 октября 1962 г. Швейцер писал: «Итак, Вилли Петрицкий пишет обо мне книгу. Но самое важное в том, что он схватывает главное в моем критическом исследовании европейской культуры... Передайте господину Вилли Петрицкому мой привет».

Неутолимый интерес к человеку и тайнам природы

В 1966 г. моя статья «Швейцер и Толстой» была напечатана в сборнике памяти мыслителя-гуманиста А.Швейцера. Мне прислали полсотни авторских отгисков, а сам сборник прислать забыли. Каково же было мое удивление, когда осенью 1967 г. я получил письмо из Калифорнийского университета от малоизвестного мне в ту пору профессора Л.Полинга. Оказалось, что Полингу сборник прислали, и он обнаружил, что его и моя статьи в сборнике соседствуют, и что ему бесконечно инте-

ресно узнать о влиянии Льва Толстого на Швейцера, и что, наконец, Швейцер и он, Полинг, были единомышленниками и длительное время переписывались...

Прежде чем ответить на письмо, решил познакомиться с биографией ученого и его трудами. Сделать это в то время был не так-то просто, но по мере того, как мне открывалась творческая жизнь Полинга, я начал понимать: судьба свела меня с удивительным человеком. Впечатлял темп научного взлета. В неполных тридцать уже профессор. В тридцать два – член Национальной Академии наук... Но всецело покорила меня широта научных интересов Полинга. Только сойдя со студенческой скамьи, предложил теорию резонанса, которую развил в последующие годы. Несколько позже ввел в науку понятие электроотрицательности. Создал метод электронных пар. Разработал квантово-механическую теорию диамагнетизма. Главное же было впереди! В начале пятидесятых годов ученый открывает атомную структуру ряда белков и в 1954 г. удостоивается Нобелевской премии по химии. Невольно возник вопрос, кто же он, Лайнус Полинг, химик или физик, которым я его считал. И, оказалось, что ученый работает в пограничных областях физики, химии и биологии. Его с полным основанием называют физико-химиком, биофизиком и биохимиком.

Из свидетельств коллег ученого выяснилось, что Полинг – чрезвычайно увлекающаяся натура. Его интересуют люди, судьбы людей, их прошлое и будущее; искусство и литература, политика и многое другое. Заинтересовался Полинг, к примеру, проблемой долголетия и пришел к мысли об определяющем значении для здоровья человека витамина «С». Ученого назвали чудачком. Но книжку о чудодейственной силе витамина читают. И не без пользы.

Наверное, именно неутолимый интерес к человеку и судьбе человечества привел Полинга в послевоенные годы в ряды борцов за мир. Он стал одним из основателей знаменитого Пагуошского движения ученых-лауреатов Нобелевской премии в защиту мира. В 1958 г. в Нью-Йорке вышла нашумевшая книга Полинга «Войне не бывать!». В то время на книгу обрушились с жесткой критикой. Автора обвиняли в том, что он не учитывает реалий международной обстановки (в самом деле, ведь через четыре года разразился Карибский кризис, чреватый угрозой ядерной войны). Сегодня не перестаешь удивляться провидческому дару Полинга. «Создание мощного ядерного оружия – вот что требует отказа от войны на вечные времена, – писал Полинг. – Средства, с помощью которых можно уничтожить мир, не должны быть пущены в ход. Я убежден, что создание этого страшного оружия вынуждает нас начать новый период мировой истории, период мира и благоразумия, когда международные проблемы решаются не войной и силой, а человеческим разумом, т.е. таким путем, который справедлив в отношении всех стран и выгоден всем людям. Нам, людям середины двадцатого столетия, выпало жить в необычное время. Мы переживаем ту эпоху в истории цивилизации, когда войны перестанут служить средством разрешения мировых проблем». Как полезно было бы перечитать эти строки современным политическим деятелям...

[†] Машинописный текст письма Н.С. Хрущеву А.Швейцера прислал мне в конце 1963 г. – Прим.авт.

Полинг был поистине неутомим в организации конференций ученых в защиту мира, выступлений-протестов лауреатов Нобелевской премии против испытания ядерного оружия, против войны во Вьетнаме. В 1962 г. Л.Полингу присуждается вторая Нобелевская премия – премия мира.

В одно из писем ученый вложил свой фотопортрет с автографом. Всмотриваюсь в открытое лицо с большим лбом, добрым взглядом лучащихся улыбкой глаз. И диву даюсь: за плечами этого человека столь долгая, насыщенная упорным трудом и свершениями жизнь. А он не устал: он юношески полон живого интереса к людям, к тайнам природы. Творческое долголетие Полинга поражает. 28 февраля 1991 г. ученый перешагнул порог девяностолетия. В поздравительной телеграмме я пожелал Полингу в добром здравии встретить третье тысячелетие. Пожелание не сбылось – в 1994 г. ученого не стало.

Две встречи

Вспоминается симпозиум в Ленинграде в конференц-зале гостиницы, носившей тогда то же имя. Он был посвящен столетию со дня рождения А.А.Фридмана. Ведущий объявил: «Барионная асимметрия Вселенной». Докладчик Андрей Дмитриевич Сахаров.

К невысокой кафедре вышел, слегка сутулясь, человек, о котором я столько читал, а еще больше слышал от друзей и знакомых. Сахаров помолчал, будто собираясь с мыслями, и заговорил тихо и несколько сбивчиво. Но уже через несколько минут речь его потекла плавно. Увлекаясь и увлекая слушателей, Сахаров разъяснял смысл проецируемых на экране формул. Выходило, что нет основания предполагать существование антигалактик или других макроскопических масс, состоящих из антивещества. Объяснение барионной асимметрии следует искать на путях более глубокого анализа внутренних свойств симметрии элементарных частиц...

Во время перерыва нас познакомили. Но Сахарова плотным кольцом обступила группа участников симпозиума. Он продолжал спорить с оппонентами. И я незаметно отступил в сторону.

В сентябре 1988 г., спустя два месяца после случайного знакомства, я попросил моего старшего друга известного физика-теоретика Я.А.Сморodinского узнать, не согласится ли Андрей Дмитриевич войти в Оргкомитет Международного симпозиума, посвященного философу А.Швейцеру. Вскоре Сморodinский позвонил мне, сообщил о согласии Сахарова и продиктовал его домашний телефон с предложением лично связаться с Андреем Дмитриевичем.

В нередкие наезды в Москву не однажды собирался позвонить Сахарову, и всякий раз откладывал свое намерение. Но, наконец, решился. Звоню. «А, помню, да, да... Помню... Вы откуда? С переулка Маяковского? Так это ж совсем рядом. Приходите. Сейчас. Запишите адрес...». И вот я на улице Чкалова, в рабочей комнате Андрея Дмитриевича. Конечно, речь с порога зашла о Швейцере. «Его деятельность и личность, личность, несомненно, повлияли на меня в трудное

время выбора... Швейцер и в самых тяжелых обстоятельствах всегда оставался человеком. Именно поэтому его нравственный пример так близок и дорог людям...». Прикрывая лицо рукой, Андрей Дмитриевич вспоминал о трудном, но счастливом времени – о тех годах, когда он вместе с другими выдающимися физиками И.Е.Тайимом, Я.Б. Зельдовичем, Ю.Б.Харитоновым участвовал в создании советской водородной бомбы. Тогда всем им казалось, что только достижение равновесия с Америкой в ядерных вооружениях спасет мир от новой военной катастрофы...

Прозрение приходило постепенно. Как-то уже в пору правления Н.С.Хрущева ученых заторопили с подготовкой нового испытательного взрыва. К очередной годовщине революции, И хотя не обеспечивалась достаточная безопасность испытаний, хотя Сахаров протестовал и обратился к Хрущеву с письмом, взрыв был произведен. Может быть, его последствия сказываются на людях и до сего дня... В те часы собственного бессилия и торжества грубой силы Сахаров, по его словам, понял, что интересы вождей и народа в тоталитарном государстве противоположны. Противоположны и интересы науки и политики. С конца шестидесятых годов ученый находит в себе силы и мужество сочетать большую исследовательскую работу в области теоретической физики и космологии с неустанными выступлениями в защиту людей, подвергавшихся преследованиям по политическим мотивам.

В 1968 г. в зарубежной печати появились его «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Работа эта сразу же поставила Сахарова в ряд значительных мыслителей-реформаторов и вызвала яростный гнев властей. В ней ученый впервые упомянул о влиянии на него взглядов А.Швейцера и Л.Полинга. Против Сахарова организуются кампания за кампанией. Люди, никогда не читавшие его научных трудов и его публицистических работ, ничего не знающие о его социальных воззрениях, клеймят ученого и призывают к расправе с ним. Присуждение Сахарову в 1975 г. Нобелевской премии мира еще более накалило страсти. Сахарова пытаются отстранить от научной работы. Но это невозможно – истинный ученый работает всегда, везде, в любых условиях. Его пытаются не пускать на политические процессы, но спокойная невозмутимость, высокое человеческое достоинство ученого обезоруживают даже кордоны гэбэшников. И тогда бескомпромиссного правозащитника отправляют в ссылку, в закрытый для иностранцев город Горький... Как справедливо отмечает коллега Сахарова физик-теоретик Е.Л.Фейнберг, «к этому времени Сахаров стал легендарной личностью. Его морально-политическое влияние в стране и в мире было огромным», Сахаров выступил против бессмысленной войны в Афганистане. Он находил возможность и из ссылки обращаться к мировой общественности. Совестью мира называли Андрея Дмитриевича ученые и писатели разных стран.

... Андрей Дмитриевич отрывает руку ото лба. Теперь свет настольной лампы ярко освещает лицо, и я поражаюсь его бледности... Что-то засиделись мы... Пора прощаться...

Последний раз я позвонил Сахарову весной 1989 г. Неудачно. У него дома были гости – итальянские парламентарии. Извинившись, он сказал: «Очень много работы. Очень много...».

Он и пал на гражданском посту, после памятного всем выступления на заседании Верховного Совета СССР. Сердце великого человека остановилось 14 декабря 1989 г., на шестьдесят девятом году жизни.

Литература

1. Личный архив В.А.Петрицкого.
2. Cousins N. Albert Schweitzer Mission: Healing and Peace. With Unpublished Letters from Schweitzer, Nehru, Eisenhower, Khrushchev and Kennedy. - N.-Y.; London: W.W.Norton, 1985.- 319 p.
3. Getting C. Albert Schweitzer Pionier der Menschlichkeit.- 2., erweiterte Ausgabe. - Berlin: Union-Verlag, 1979.- 190 s.
4. Schweitzer A. Menschlichkeit und Friede.- Berlin: Anstalt Union, 1991.- 219 s.
5. Albert Schweitzer International Symposium: Reverence for Life.- Cambridge: St. John's College, 1983.- 88 p.
6. Schweitzer A. Leben, Werk und Denken mitteilt in seinen Briefen. 1905-1965.- Heidelberg: Lambert Schneider, 1987.- 457 s. [Опубликованные письма А.Швейцера к А.Эйнштейну, М.Планку, Р.Роллану, Л.Полингу, Ф.Жолио-Кюри, Б.Расселу, Г.Гессе].
7. Schweitzer A. Beitrage zu Leben und Werk.- Berlin: Union, 1966.- 249 s.
8. Petrizkij W. Ehrfurcht for dem Leben und die kosmische Ethik // Rund-brief Albert Schweitzer-Komitee.- Dresden, 1971.- №17.- S.19-24.
9. Петрицкий В. Вселенная Альберта Швейцера // Звезда.- 1992.- №1.- С.139-146.
10. Альберт Швейцер – великий гуманист XX века.- М.: Наука, 1970.- 235 с.
11. Полинг Л. Не бывать войне! – М.: Изд-во.иностр.лит., 1960.- 236 с.
12. Боннер Е. Вольные заметки к родословной Андрея Сахарова.- М.: Права человека, 1996.- 159 с.
13. Он между нами жил...: Воспоминания о Сахарове. – М.: Практика, 1996. – 938 с.
14. Петрицкий В. Свет в джунглях. – Л.: Дет. лит., 1972.- 256 с.

МОЯ ЖИЗНЬ С МАРТИНОМ ЛЮТЕРОМ КИНГОМ МЛАДШИМ

К.Кинг (Атланта, США)

Лето 1964 г. было очень трудным для моего мужа Мартина Лютера Кинга младшего. Его буквально разрывали на части, жизнь его состояла из одних неотложных дел. Большую часть времени он проводил вне дома, занятый борьбой за голоса избирателей, движением за расовую интеграцию мест общественного пользования, поездкой в Германию, президентской кампанией и многими другими трудными и напряженными делами.

Я очень волновалась за него, поэтому в октябре, вскоре после того, как он вернулся из Германии, я настояла, чтобы он отправился в больницу Св. Иосифа на обследование, надеясь, что, таким образом он сможет отдохнуть несколько дней. На следующее утро после отъезда Мартина, в 9 часов зазвонил телефон. В нашем доме телефон звонил все время. Шло много звонков от людей, которые работали с Мартином, которые хотели оказать поддержку Движению или получить помощь от Мартина. Но были и звонки с угрозами, оскорблениями, потоками непристойности.

В этот раз, когда я подняла трубку, голос сказал: «Это - Ассошиейтид Пресс. Я бы хотел поговорить с доктором Мартином Лютером Кингом». Я объяснила, что доктора Кинга нет дома, и журналист сказал: «Это миссис Кинг?» Когда я ответила утвердительно, он сказал: «Мы только что получили сообщение из Норвегии, что Вашему мужу присуждена Нобелевская премия мира за 1964 год».

Я не могла осознать это сразу, но старалась держаться спокойно. Он спросил меня, может ли он встретиться с доктором Кингом для заявления. Я сказала, что сама свяжусь с мужем, и он ему перезвонит. Когда журналист спросил о моих чувствах, я сказала, что мне трудно объяснить, что я в действительности чувствую.

Конечно, я читала в газетах, что Мартин был назван претендентом на премию. Мы также слышали, что он один из первых в списке возможных победителей; Мартин и я думали, что, скорее всего, это слухи, потому что считали, что эта премия дается исключительно тем, кто участвует в борьбе за мир на международном уровне. Хотя Мартин часто писал и говорил о ненасилии как средстве спасения мира от опасности, мы не замечали, чтобы другие люди видели возможность применения его философии в широком смысле.

«В этом году премия составляет 54 тысячи долларов,- сказал журналист, - Как Вы думаете, что сделает Кинг с этими деньгами?»

«Зная его, - ответила я, - уверена, что он отдаст их Движению за права негров».

«Что вы думаете об этом?»

«Я думаю, туда деньги и должны пойти. Я верю в это всем сердцем».

Как только журналист повесил трубку, я позвонила Мартину в больницу. Когда он ответил сонным голосом, я весело спросила: «Как сегодня чувствует себя лауреат Нобелевской премии мира за 1964 год?»

«Что?» - спросил Мартин.

«Мартин, только что звонили из редакции Ассошиейтид Пресс, объявлен лауреат, это – ты». После долгой паузы Мартин сказал: «Надо проверить, так ли это». Позднее Мартин сказал мне, что уснул после завтрака в больнице. Когда я позвонила ему, чтобы сообщить новость, он был ошеломлен. Он ду-